

Животноводческие фермы Курской МТС в борьбе за план

В ГОСТЯХ У КОЛХОЗА

„На конях, на санях гости в'ехали...“

У в'езда на колхозную усадьбу стоит большая празднично разукрашенная арка. Она приветствует приезжающих гостей большим лозунгом, призывающим к выполнению плана развития животноводства.

Гости с'езжают с утра. Они едут на парах лошадей, запряженных в сани и развальные. Идут пешком из соседних колхозов. Рышковцы и новоселенковцы приезжают по железной дороге.

Нарядная, с осени выбеленная конюшня не может вместить всех лошадей. Запоздавшие привязывают коней к саням, заботливо укрывают попонами. Дежурные члены правления колхоза ведут гостей осматривать хозяйство.

Сначала — на коровник МТФ

И первое, что бросается в глаза, это лозунг, натянутый на столбах стойл поперек коридора:

В 1934 г. на МТФ каждая корова в среднем дала 1600 литров молока. На основе соцсоревнования и ударничества обеспечим удой молока до 2200 литров в 1935 году!

Лозунг характеризует работу фермы. Среди гостей присутствуют колхозники сельхозартеля им. Ворошилова (Моковский сельсовет). У них в этом году получили средний удой по 1120 литров на корову. Есть удой на других МТФ и выше. Но 1600 литрами редко кто может похвастаться.

И хозяйка — зав. фермой, доярки Стрельцова и Солянина — знакомят гостей со своими „секретами“ производства.

Хозяйка рассказывает

К концу 1932 г. ферма имела лишь 8 коров и 2 телка. Ухаживали за скотом по-домашнему, и скот давал только убытки. Впервые как следует взялись за ферму только в прошлом году. Началась борьба за удой. О ней нагляднее всего рассказывает история коровы „Батрачка“.

Раньше за „Батрачкой“ ухаживала доярка Зикеева. Вся ее работа сводилась к простейшей формуле: „День ярыбала на коровнике — труднейший записи“. И писали. Писали трудней за день „присутствия“ на свинарнике.

— Что у тебя коровы мало дают? — спрашивал председатель колхоза тов. Стрельцов.

— Известно что. Кормов мало, — отвечала она.

И Зикеевой верили. В колхозе говорили, что ферма „разор для колхоза“, требовали распродать коров. Тов. Стрельцов верил Зикеевой. Он ни разу не проверил глубоко ее работу. Только когда „Батрачку“ привезли к доярке Соляниной — выяснилось „работу“ Зикеевой. Вымя у коровы было зарубенное, потрескавшееся, покрытое оухолами. Удой молока у „Батрачки“ был не более 6 литров в день. Почти в таком же состоянии находились и остальные коровы. Одним днем этих недостатков не исправил. Началась кропотливая работа доярки. По пять — шесть раз в день массировала Солянина вымя у „Батрачки“, смазывала вазелином. Предварительно узнала у ветеринара, как это нужно делать. А сейчас „Батрачка“ — рекордистка фермы. Она уже дала за год 2700 литров молока!

— А будет давать не менее трех тысяч, — заверяет Солянина.

В коровнике образцовая чистота

Шерсть на плотных боках коров тщательно причесана щеткой. Ежедневно утром доярки чистят прикрепленные к ним коровы, и каждая доярка умеет хорошо обращаться со щеткой и скребницей. Акуратно, по заведенному графику, производится выгонка и заготовка корма.

Как кормятся коровы? В какое время? Каким кормом? — Эти вопросы интересуют гостей. Доярки подводят любопытных к стене, где висит листок бумажки.

Рацион на декабрь

Взрослый скот (коровы и телки).
Полова яровая 2 кг — утром в 7 час.
Сено 4 кг — обед 12 час.
Соломы 8 кг — вечером в 5 час.
Водопой с 11 до 12 час.

Рацион составлен отдельно для взрослого скота, для быков и телат. Каждый имеет свои сроки кормления, свои „пайки“. И каждый месяц рацион меняется.

Гостей интересует каждая мелочь. Они смотрят полотно для вытаракивания обмытого вымени перед дойкой и устанавливают его чистоту. Берут в руки пригтовленное на корм сено. Смотрят щетку, скребницы.

Доярку Жмыхову из колхоза соседней Дьяконовог МТС больше всего заинтересовала система привязки. Коровы в колхозе им. Сталина привязаны к ошейнику с двух сторон. Это не дает им возможности бить друг друга или залезать в чужую кормушку. Многие колхозники тут же решили так же привязывать коров и у себя.

Больше всего спрашивали о сдельщине

Нужно сказать, что вплоть до мая доярки получали трудодни поделно. И только в мае начали начислять трудодни за литр надоенного молока и за количество голов телат. Но и такая система удовлетворить не могла. Нужно было оплачивать за качество. И вот тогда на помощь пришла новая система сдельщины, утвержденная недавно Наркомземом СССР. Сейчас попрежнему начисляют 0,2 трудодня за литр надоенного молока, 0,1 трудодня — за перегон молока, но кроме того, введена большая шкала начисления трудодней за привес телат.

Однако и сейчас на ферме еще много недостатков. Новая система оплаты труда еще не испытана на практике, но она постепенно внедряется в быт фермы, и к январю колхозная ферма полностью перейдет на сдельщину, предусматривающую все условия количества и качества работ.

Однако и сейчас на ферме еще много недостатков. Новая система оплаты труда еще не испытана на практике, но она постепенно внедряется в быт фермы, и к январю колхозная ферма полностью перейдет на сдельщину, предусматривающую все условия количества и качества работ.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял постановление о заключении договоров на 1935 год. В этом постановлении Совнарком отметил, что в 1934 году была достигнута более высокая организованность в заключении договоров и повышение их качества по сравнению с 1933 годом, хотя вместе с тем при заключении договоров имелся ряд недостатков: многие договоры были заключены с запазданием против сроков, установленных правительством; имели место случаи несогласованности договоров на сбыт и договоров на закупку; протокольные соглашения нередко подменяли собой договоры, а генеральные договоры — договоры локальные.

По постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР, все хозяйственные наркоматы и кооперативные организации обязаны производить заключение и исполнение договоров в 1935 году в соответствии с постановлением СНК СССР от 19 декабря 1933 года о заключении договоров на 1934 год, со следующими дополнениями и изменениями.

С МТФ гости проходят на СТФ

И не случайно многие, прежде чем войти в помещение фермы, шаркали ногами, очищая подошвы сапог. Как далеко то представление о свинарнике и свиньях, которое установилось в головах многих, как о чем-то чрезвычайно грязном.

Свинарник блещет чистотой. Станки, недавно побеленные, чисты, как снег. Тишина, свиньи лежат на сухой соломе спокойно, изредка похрюкивая. Гости начинают разговаривать тише. Приехавшие сюда знают нервозность свиней, знают, что достаточно громко крикнуть, как свинья пугается, начинает метаться по станку.

Перед входом в свинарник выстроена кухня. Это большое и светлое помещение, в котором приготавливается пища для свиней. На кухне временно помещена только что опорошившаяся свиноматка „Хавронья“.

Вообще непорядок, что свинья находится на кухне, но в данном случае свинаркой Руцкой, к которой прикреплена „Хавронья“, руководили особые мотивы. Вот что рассказывает тов. Руцкая.

Рассказ о „Ховре“

— У „Ховри“ это третий опорос (у тов. Руцкой каждая свинья имеет уменьшенное ласкательное имя). Свои первые опоросы она задавала. Была тут до меня свинарка, она иногда была свиней, и „Ховря“ была разовелена, не подпускала к себе человека, а как опоросилась — совсем зверем стала. Так и вышло, что все поросят погибли.

Поэтому с „Хавроньей“ я обращалась особенно ласково, приучала ее к себе. И вот перед тем, как ей опороситься, взяла ее на кухню, чтобы ни на минуту не упустить с глаз. Принесла она восемь поросят. Немного. Некоторые свиньи у нас плодили и по 14 штук, но зато восемь поросят весили чуть больше 10 килограммов. Такого веса поросят на ферме еще ни разу не было. Обычный вес поросят при рождении это 0,8—1 килограмм. И все поросят у „Хавроньи“ ровные, слабеньких нет совсем.

Другое дело у „Белянки“. Опоросилась она одиннадцатью поросят, и двое из них совсем слабеньких, но и сейчас я могу показать вам этих двух слабеньких поросят. Их не отличить от других. А получилось это потому, что слабых поросят я всегда приучаю к передним соскам, в которых больше молока. А если приучить два — три раза к соску поросенка, он уже только этот сосок и будет сосать.

Тов. Руцкая водит гостей по свинарнику, показывает им своих питомцев. Но гости могли бы и без ее пояснений знать все, что нужно. Над каждым станком висит табличка с именем свиньи, ее возрастом, количеством опоросов, временем случки и т. д.

Руцкая — лучшая свинарка. В этом году у нее почти совсем не было падежа поросят, и она получила переходящий флажок имени животноводческого похода VII с'езда советов.

„Гости пьют и едят, разговаривают...“

После осмотра ферм гости собираются в большое здание столовой и

клуба ОРСа железной дороги, расположенного на одной территории с колхозом. Там дожидается гостей предколхоза, т. Стрельцов, сидящий за столом вместе с приехавшим начальником политотдела тов. Сидоровым. В этом здании открывается конференция.

Доклад делает тов. Стрельцов. Он подробно рассказывает о росте животноводства в своем колхозе, о том, как они добились того, что приехавшие видели сейчас сами.

После него выступает тов. Сидоров. Рассказывает о решениях ноябрьского пленума ЦК и об основной задаче — о плане развития животноводства.

Выступают гости. Они делятся своими впечатлениями, рассказывают о виденном в других колхозах, куда ездили по заданию редакции политотделской газеты проверить и помочь наладить работу на фермах. Выступают доярки, заведующие фермами, председатели колхозов.

Не выносятся никаких резолюций. Они излишни. Есть четкие директивы партии и правительства о том, как бороться за животноводство. Есть богатый, всесторонне продуманный опыт, и есть, наконец, план каждого колхоза борьбы за животноводство.

Совещание кончается рано. В 8 часов убирают скамьи. В этом же зале расставляются столики. Хозяйка угощает гостей сытным ужином. Они подкупают мясочка жареного, наваристый борщ с ясом, котлеты с картофельным пюре, кофе с горячими белыми булочками, а в то время, когда гости ужинают, в углу громко звучит колхозный оркестр. Он примитивен. Это смесь симфонического оркестра с джаз-бандом. Здесь и скрипка, и барабан, и бубен, и треназель. Но музыка настолько жива, что она вызывает радостный смех, веселые шутки.

Хозяйка — председатель колхоза, доярки, повара — заботливо обходят гостей, подставляя им новые блюда.

„От ворот поворот виден по снегу...“

И когда опустели столы, автомобиль МТС развозит гостей по колхозам. Запрягаются сани парами лошадей и по мягко шуршащему первопутку гости раз'езжаются по домам. А завтра они будут внедрять на своих фермах опыт других колхозов, будут добиваться всеобщего подъема социалистического животноводства.

Мы не случайно вставили в тексте три заголовка из „Крестьянской пирушки“ Кольцова.

Какая разница между бытом крестьянства времен Кольцова и сегодняшним колхозным бытом! На смену кулацким пирушкам (они были недоступны для бедноты) — хмельным, бесцельным пришли новые праздники — колхозные.

Праздники, богатые по своему содержанию, заряжающие для дальнейшей борьбы за укрепление своего хозяйства.

И если прежде свадебная пирушка была разором для крестьянской семьи, то теперь председатель колхоза им. Сталина тов. Стрельцов говорит тов. Сидорову:

— Ты не беспокойся, товарищ Сидоров, от этого колхозу убыток не будет. Хозяйство большое, прибыльное. Одно животноводство дало нам 33 с лишним тысячи рублей чистенного дохода. Надо и повеселиться!

Фини.

В Совнарком Союза ССР

О заключении договоров на 1935 год

Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял постановление о заключении договоров на 1935 год. В этом постановлении Совнарком отметил, что в 1934 году была достигнута более высокая организованность в заключении договоров и повышение их качества по сравнению с 1933 годом, хотя вместе с тем при заключении договоров имелся ряд недостатков: многие договоры были заключены с запазданием против сроков, установленных правительством; имели место случаи несогласованности договоров на сбыт и договоров на закупку; протокольные соглашения нередко подменяли собой договоры, а генеральные договоры — договоры локальные.

По постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР, все хозяйственные наркоматы и кооперативные организации обязаны производить заключение и исполнение договоров в 1935 году в соответствии с постановлением СНК СССР от 19 декабря 1933 года о заключении договоров на 1934 год, со следующими дополнениями и изменениями.

Заключение генеральных договоров должно быть полностью закончено к 15 января 1935 года, локальных и прямых — к 10 февраля и договоров по строительству — к 15 февраля 1935 года.

Совнарком Союза ССР установил, что протокольные соглашения между хозяйственными организациями не имеют силы договора и не могут служить основанием для предъявления сторонами материальных претензий. Руководителям ведомств Союза ССР и общесоюзных кооперативных центров предоставлено право разрешать подведомственным им организациям предусматривать в генеральных договорах возможность для низовых предприятий производить закупку товаров не по локальным годовым договорам, а на основании краткосрочных договоров и разовых сделок. Предельный размер разовых сделок определяется генеральным договором и сумма каждой сделки не может превышать 10 тысяч рублей.

Главным управлением хозяйственных наркоматов разрешено заключать договоры только в тех случаях, когда они рас-

полагают специальными средствами для расчетов по заказам, даваемым непосредственно ими.

Всем хозяйственным наркоматам и особенно кооперативным организациям при заключении договоров предложено применять форму прямых договоров во всех случаях, когда это обеспечивает устранение излишних промежуточных звеньев.

Ответственность за своевременное и правильное заключение договоров по наркоматам возложена на народных комиссаров, по другим центральным учреждениям — на руководителей этих учреждений, по республикам — на председателей СНК соответствующих республик, а по краям и областям — на председателей краевых и областных исполкомов, которые обязаны осуществлять постоянное наблюдение за ходом заключения договоров.

Применявшийся в 1934 году порядок сдачи совхозами и МТС продукции по государственному плану заготовок без заключения договоров сохраняется и на 1935 год.

Свинарка тов. Руцкая, получившая переходящий флажок им. VII с'езда советов.

Проверка показала...

Е. Мартынова

Редактор газеты „Транктор“

Два с половиной месяца тому назад колхозы массива Курской МТС включились в поход имени VII с'езда советов. Сейчас колхозные фермы уже могут подвести некоторые итоги выполнения обязательств.

Политотделская газета „Транктор“ организовала 18 рейдовых бригад из колхозников-ударников, которым было поручено проверить, как готовят скот к зимовке, выявить недостатки на местах, добиться их устранения, мобилизуя на это конюхов, дойрок, свинарков и рядовых колхозников.

Проверка показала, что поход имени VII с'езда советов поднял активность масс на борьбу за животноводство. Колхозники стали бесстрашно бороться с лодырями, рвачами и разгильдяями. Усилилась охрана жеребых маток, велелась энергичная борьба за сохранение поголовья и экономно расходуются корма.

В колхозе имени Сталина, Стрелецкого сельсовета, на производственном совещании конюхов было вынесено предложение организовать перед началом стойлового периода вывозку и осмотр коней. При вывозке в паспорт коня были внесены отметки. Сравнявая их с первой отметкой, сделанной весной, большей частью можно отметить улучшение конского поголовья. За добросовестное отношение к коню лучшим конюхам и заводным будут дополнительно начислены трудодни. И наоборот, за плохой уход трудодни будут снижены.

Показатели смотра решено широко проработать на собраниях колхозников. В этом же колхозе на два месяца раньше прошлого года выполнен план мясосоставов и уже сдан авансом в счет 1935 года 50 процентов задания.

Сталинцы ведут борьбу за улучшение породы скота. Они приобрели в Тербуновском племенсовхозе пять свиней английской породы.

В колхозе имени Ворошилова значительно улучшился уход за скотом. Там до морозов закончили подготовку коровника, овчарни, телятника и конюшни к зимнему содержанию скота. Доярки Бородинна и Халева заключили договор соревнования по лучшему содержанию и сохранению молодняка зимой.

Борьба за сохранение молодняка — это один из основных показателей животноводческого похода. В колхозе „Путь к социализму“ доярка М. И. Медведова, работающая на ферме четыре года, дала обязательство сохранить 23 телка и добиться удоя от самых запущенных коров по 11—12 литров. И добились. Через полтора месяца самые худшие коровы, дававшие 5—6 литров, стали давать по 11. Значительно повысился удой молока и в колхозе им. Фрунзе, где включились в поход доярки Булгакова Е. Н. и Булгакова Е. Е. Удой молока возрос почти вдвое.

Во время похода многие колхозы организовали у себя животноводческие фермы. Так, например, колхоз „Передовик“ законотракторов для фермы 14 телат, колхоз „День Парижской коммуны“ — 25 телат и т. д., причем прежде чем вести телат на общий двор, колхозы заранее подготовили помещение и для ухода за поголовьем выделили лучших ударников.

В колхозе „МОПР“ организована птицеводческая ферма, для чего колхоз закупил 200 штук породистых кур — „Леггорн“.

Особенно отразился животноводческий поход на состоянии конского поголовья. В колхозе „Большевик“ подобрали хороших конюхов — и аборт у коней сейчас прекратился. По инициативе комсомольской организации (комсорг Маша Шатунов) там систематически проводят дни жеребой матки.

Можно привести очень много примеров, как поход помог колхозам улучшить свое животноводческое хозяйство. Проняло это потому, что заповедом животноводства взялись сами массы, поставив задачей — добиться подъема не только у себя в колхозе, а во всем массиве МТС.